

ПЕРВЕЙШИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ

/Что значит иметь власть, у кого она сейчас, кому,
почему и как ее надо бы взять?/

Известно, властвовать - это значит по своему хотению казнить и милловать, наказывать и поощрять и ни перед кем за это не отвечать. Властные наказания и поощрения ныне совершаются оглаской слов, убивающих или оздоравливающих подвластного. Давно не секрет, что слово ранит и убивает, что рана, причиненная словом, кровоточит всю жизнь, лишая отдыха, доводя до инфаркта и гибели, что, например, Николай Бухарин до того как быть убитым пулей, уже был смертельно ранен газетной клеветой. Поэтому власть ныне у тех, у кого средства гласности - пресса, трибуны судебных и прочих собраний и т.п.

Не сразу заметишь, что у нас этими средствами управляет корпус директоров, управляет через своих партсекретарей. Это лишь до сталинщины партсекретари и редакторы были нашенскими, ибо выбирались и отзывались на собраниях, конференциях, съездах, т.е. волей органов широких, устойчивых, не поддающихся воздействию частных интересов. Кстати, и дела наши тогда шли в гору. Сегодня же наблюдаем иное. Партсекретари /а значит и все, кто через них выдвигается, а именно: редакторы, судьи, прокуроры и т.д./ выбираются втихую, узким кругом нескольких выборщиков и, как правило, по подсказке находящегося среди них директора или председателя совета директоров. Вот почему нынешние вожаки партийных и прочих общественных организаций, говоря словами М.С.Горбачева, "отплясывают с директорами краковяк и польку-бабочку". Вот почему иной директор может безнаказанно хапать вверенные ему обществом деньги, квартиры и прочие жизненные блага и также безнаказанно через парткомы укрощать всякого, кто осмелится жаловаться на это хапанье. Дело в этом дошло до того, что М.С.Горбачеву пришлось всенародно попросить парткомитеты, чтоб они не ломали "через колено судьбы людей" ("Правда", 20.07.89).

Также у нас политическая система. Львиная доля власти в руках корпуса директоров и лишь малая у стачечных комитетов и тех т.н.неформалов, что заимели свои митинговые трибуны, стенды, заводские газеты и тем нарушили всевластие директоров, затруднив им хапанье, одурачивание, клевету, расправы, навязывание своих порядков.

Нам долго вдалбливали, что порядки устанавливаются сверху. Вот, мол, придет умный правитель, заменит порядки, и дела пойдут на лад. Нет, правитель страны, по словам Герцена, сам держится лишь тем, что узаконивает инстинктивные требования наиболее сильного, господствующего на местах сословия. Например, Екатерина Вторая на предложение "раскрепостить крестьян", как известно, ответила: "Я бы рада, да боюсь, пока мой манифест дойдет до крестьян, крепостники успеют меня повесить". Ведь именно от тех мест, где неформалы и стачечные комитеты заимели свои средства гласности, съезд получил подлинно народных депутатов. Короче, тот, кто хочет установить свои порядки, должен прежде всего взять власть, т.е. стать сильнее остальных.

Чтобы трудовой люд мог переселить директоров повсеместно, ему необходимо сплотиться, т.е. занять свои массовую политическую организацию. И для этого проще, думать, не новую КПСС создавать, а всего лишь вернуться к ленинскому порядку выборов партийных вожаков и редакторов и тем вырвать партию из скважины ее рук "отплясывающей пары". И вот тому пример.

В сентябре 1988 г. коммунисты управления Яренерго на своем собрании решили кандидатуру будущего партсекретаря выявить общим, прямым, тайным голосованием, т.е. ленинским порядком. Специально созданная комиссия провела тайное голосование, в т.ч. и среди всего трудового коллектива. Итоги голосования были оглашены до отчетно-выборного партсобрания, и в точном соответствии с ними было сформировано новое партбюро во главе с набравшим большинство голосов Минаевым.

Кстати, после этого по личной инициативе генерального директора Яренерго, Тюрин Е.А., была упразднена единственная в Яренерго должность ревизора-бухгалтера, Н.Бороздина. Он, ветеран труда, член КПСС с 1966 г., от имени группы народнофронтовцев вывесил листовку - требовая огласки

ко всем директорам и их карманным партсекретарям, редакторам, правоведам...*

Сотраждане! Давайте начистоту. Признайтесь, ведь вы, коль в ваших руках и деньги и рычаги власти, не можете хотеть рабочего контроля над собой, т.е. не можете хотеть социализма, а предпочитаете держаться правила "Мы рабочих видим, они нас нет". Ваша пресса вот уже 60 лет скрывает и недоговаривает Ленинское учение о таком контроле, т.е. по сути скрывает выход на социалистический путь. В этом ваша реакционность. Наверное, не все из вас заслуживают такого упрека, потому что сами обмануты и не слышали об этой главной ленинской мысли. Позвольте пересказать вам её суть.

Вам известно, что дорогу к народовластию, а значит и к социализму, человечество пытается увидеть и пройти вот уже более 2 тысяч лет и что все попытки в этом кончались неудачей. Всякий раз те, кого восставшие массы приводили к рычагам власти, начинали жить точно так же, как и их свергнутые предшественники, ибо не могли одолеть соблазн пожить по-барски, повластвовать всласть. Ленин, ученый-марксист, чтобы устранить эту причину, предложил рабочим и крестьянам организовать свой массовый контроль снизу, свою рабоче-крестьянскую инспекцию. Мысль Ленина проста. Трудовой люд, чтобы иметь своих секретарей, редакторов, судей, а значит и честных директоров и свое правительство, должен заполучить возможность видеть и оглашать их документы о их деятельности. По мысли Ленина, такую возможность необходимо дать "всякому честному, толковому, распорядительному рабочему и крестьянину" (т.35, с.201). Заметим: "всякому честному..." А у нас ныне этой возможности не имеют даже народные депутаты СССР. Такова пропасть разрыва между Ленинской дорогой к социализму и той, по которой вы нас вели, завели и продолжаете вести.

Ленин эту свою главную мысль сформулировал как вывод в конце книги "Государство и революция", а затем конкретизировал в последующих работах и в своем завещании - в двух последних статьях.

Наша общая беда, что эту мысль Ленина не довели до сознания масс - вначале из-за массовой безграмотности, а потом (и по сей день) стали препятствовать такие, как вы. Но винить вас за это я не вправе. Ведь те первые из вас, кто получил рычаги власти из рук восставшего народа, наверное, не сразу сдались барским соблазнам, наверное, боролись с собой и как помощи ждали контроля снизу, но... увы, низы были сплошь безграмотны. Сегодня иная картина, массы вполне способны понять и претворить учение Ленина, но вы, ваша пресса уже не можете позволить это - и не столько потому, что вам трудно расставаться с барскими привычками, сколько потому, что вы не можете позволить рабочим коллективам увидеть и предать огласке ваши документы о ваших вчерашних неприглядных делах - хапаньях и расправах. Отсюда понятно, что против распространения Ленинского учения, а значит, и против перестройки вы вынуждены бороться, не щадя своего живота. И же не готов

* продолжение начато в Вестниках АНФ от 28.02.89, 16.08.89, 14.10.89

ВЫПУСК ЛЕНИНСКОЙ ГРУППЫ ЯРОСЛАВСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА 19.07.90^{*/}

ДИРЕКТОР И МЫ, РАБОЧИЕ...

Он наши дела контролирует /видит и регулирует кнутом или пряником/, а мы его нет, ибо он прячет от нас некоторые свои деловые бумаги и особенно их смысл — прячет тщательно, как свои Кащееву иглу.

На минувшем съезде КПСС председатель КГБ СССР Крючков доложил, что у нас "уже десятки и десятки тысяч миллионеров" /"Правда", 5.07.90/. Думаю, что если наши директора и дальше будут оставаться в бесконтрольном положении, то наши подпольные миллионеры станут миллиардерами.

Что делать? Очевидно, нам, рабочим, надо учиться контролировать. Меня этому немного подучили листки местных "неформалов", и дело это оказалось простым. Вот пример. Среди нас прошел слух: дефицитная плитка, выданная для облицовки нашей санбывтовки, "уплыла налево". Слух к делу не пришьешь. Это лишь начальству позволительно оглашать слухи, благо у него свои "карманные" редакторы. Нам же гласно критиковать можно лишь документально — доказуемое, нето угодишь в тюрьму за клевету. Прихожу в бухгалтерию, где плитка на учете. Прошу позволить посмотреть документы о ее списании и сделать с некоторых снимки. Главбух в просьбе, почему-то, отказывает. Вот где она, их Кащеева игла — не допускает к своим деловым бумагам, не позволяет нам видеть, а значит, и критиковать их дела. Не стану рассказывать, каким образом я все же заполучил снимок той деловой бумаги, которую искал, которая явно лживо изображала расход 83 кв.м плитки на облицовку нашей санбывтовки. В итоге, поскольку на деле следов облицовки не было, директору ХРСУ самому пришлось написать объяснение: оказывается, облицовка... "обрушилась", не продержавшись месяца. Затем добытые мной документальные доказательства, включая объяснение директора, были оглашены в нашей заводской газете /12.04.90г., т.1100/, после чего, примерно, через месяц с героем фельетона случился инфаркт.

Очевидно, у нас не было бы ни подпольных миллионеров, ни подобных случаев, если бы газеты, именующие себя ленинскими, не скрывали от нас суть учения Ленина. Оказывается, по мысли Ленина, народный контроль — это не тот, что у нас ныне /ведомый узким кругом под руководством директоров/, а массовый и потому неподкупаемый /всех не купишь/, где контролером имеет право быть "всякий честный, толковый, распорядительный рабочий и крестьянин" /Ленин, т.35, с.201/, т.е. по сути каждый член КПСС. Узнай эту ленинскую мысль те честные и толковые, они не выходили бы сейчас из КПСС, а наоборот, сплачивались и выдворяли бы из нее директоров /коль они не допускают нас к своим деловым бумагам/ и тем превратили бы КПСС в свою партию, партию честных людей труда, в инструмент их защиты от хищничества и деспотизма.

Повторю. Контроль директорских дел под силу лишь массам, ибо директор, командуя общей казной, может подкупать, а массу не купишь. Начинается такой контроль с рассмотрения деловых бумаг, с получения снимка с той, которую искал согласно сигнала, и его объяснения и завершается оглаской в газете /заводской ли, городской, центральной — смотря по чину "героя"/. В моем случае повезло с редактором. Ведь не секрет, что на деле мы, рабочие, лишены своей газеты, ибо редакторов у нас назначают не по-ленински, а по-сталински, т.е. не по решениям массовых органов /собраний, конференций, съездов/, а по решениям узкого круга лиц /бюро, комитетов/, где директору легко брать верх и где поэтому ныне он и непосредственно ему подчиненные руководители служб составляют 2/3, т.е. подавляющее большинство. По учению Ленина /см. в "Московских новостях" за 28.06.88 статью Дм.Казутина/, что бы газета /главное оружие власти/ могла служить партийным массам, а не только партаппарату, редактора следует подчинить массовому органу /от масс грешное дело не утаишь/. Однако 28-й съезд КПСС не принял это учение — оставил сталинский порядок управления редакторами. Это и понятно, ведь благодаря этому директор монополично удерживает в своих руках уже не только "партроны" /деловые бумаги/, но и "стреляющие ими пушки" /прессу/, что и позволяет им не только блокировать народный контроль, но и... быть во главе

*/ Продолжение начатого в "Вестниках ЯНФ" от 28.02.89, 16.08.89, 14.10.89, 13.01.90.

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.

Библиотека Международного Мемориала